

К ВОПРОСУ ОТНОСИТЕЛЬНОСТИ СТОИМОСТНЫХ ИЗМЕРЕНИЙ НЕОДНОРОДНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА ТРАНСАКЦИЙ НА ПРИМЕРЕ ПЧЕЛОВОДСТВА *

© 2020 Самсонов Руслан Александрович

кандидат экономических наук, директор

Алтайский институт труда и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»,
Россия, Барнаул

E-mail: SamsonovR@yandex.ru

На основе гипотезы об относительности стоимостных измерений неоднородного экономического пространства трансакций на примере отрасли пчеловодства исследуются факты, статистические и экспертные данные, по результатам анализа которых индицируется сосуществование множественности стоимостных метрик. Кроме этого делается вывод об определяющей роли в процессе аттракции стоимостных измерений институциональной инфраструктуры, от эффективности которой зависят отношения собственности, ответственности и трансакционные издержки.

Ключевые слова: относительность стоимостных измерений, неоднородность экономического пространства, трансакции, пчеловодство.

Гипотеза об относительности стоимостных измерений неоднородного экономического пространства трансакций

В рамках сформулированной и разрабатываемой нами гипотезы об относительности и многомерности стоимостных измерений неоднородного экономического пространства трансакций [11] исследуется существование и воспроизводство не только рыночного измерения положительной стоимости (товарный оборот), но и наличие взаимодействующих псевдорыночного измерения отрицательной стоимости (положительные экстерналии), а также их противоположностей — антирыночного измерения положительной антистоимости (отрицательные экстерналии) и квазирыночного измерения отрицательной антистоимости (различного рода ущербы). Разработка данной гипотезы имеет большое теоретическое и практическое значение для развития разных областей экономической науки и практики (оценка стоимости, ценообразование, налогообложение, страхование, маркетинг и др.).

В качестве своего рода «естественной экспериментальной площадки» для исследования проявлений различных стоимостных измерений будем использовать примеры и статистические данные по отрасли пчеловодства, которая

уже не раз в истории экономических учений [2; 5; 6; 14] служила источником для выявления фундаментальных закономерностей и построения прикладных моделей институциональной регуляции.

Экономика пчеловодства в контексте стоимостных измерений

Рассмотрим особенности строения и динамики выявленных стоимостных измерений экономического пространства в рамках отрасли пчеловодства.

Рыночное измерение (положительная стоимость). В рамках отрасли пчеловодства производится большой ассортимент товаров с разной глубиной технологической переработки (мед, воск, пчелиный яд, пыльца-обножка, перга, прополис, забрус, мерва, маточное молочко, гомогенат, подмор, др.) и с различной долей добавленной стоимости. Продукция пчеловодства используется в разных отраслях экономики — пищевой, перерабатывающей, фармацевтической, косметической промышленности и др.

В качестве характеристик положительных стоимостных измерений в отрасли пчеловодства рассмотрим данные статистики по России (рис. 1 и 2).

В 2020 г. в России производство меда может

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-01045 А «Исследование относительности стоимостных измерений неоднородного экономического пространства трансакций: микро- и макроэкономические аспекты».

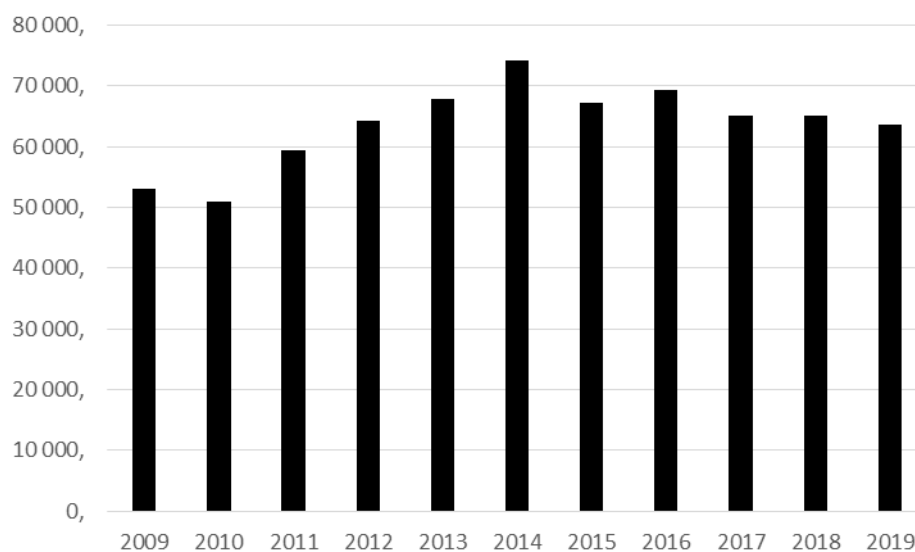

Рис. 1. Производство меда пчелиного натурального в России, тонн [8]

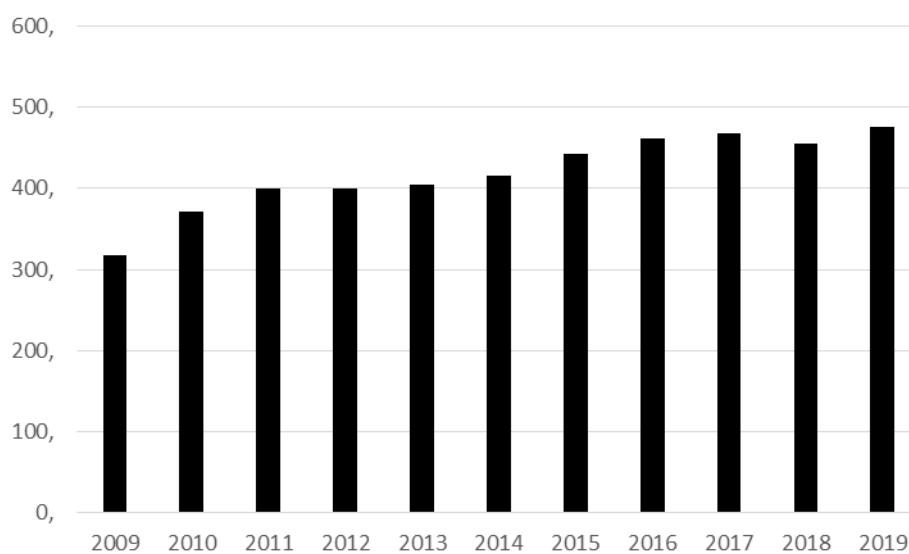

Рис. 2. Средние потребительские цены на мед пчелиный натуральный в России (на декабрь), кг. руб. [8]

увеличиться на 0,5 тыс. тонн, а в стоимостном выражении рынок составит до полутора миллиардов рублей.

Кроме этого в России ежегодно производят около 3 тыс. тонн воска, 40–45 тонн пыльцевой обножки и перги, 1 тонну маточного молочка. За сезон от пчелиной семьи можно получать 3–5 кг перги, 50 г. прополиса, 300–500 г. маточного молочка, около 2 кг гомогената, 4–6 г. пчелиного яда (отработанная технология производства позволяет получать до 100 кг этого продукта) [10].

На повышение стоимости продукции пчеловодства также сильное влияние оказывает

гибель пчел от отравления пестицидами (по экспертным оценкам, в 2020 г. погибло 8,6 тыс. пчелосемей или 0,3% от их общего количества, а в 2019 г. — 37,8 тыс. или 1,2% [9]), что также является примером воспроизводства отрицательных экстерналий от химизации растениеводства (проявляются его квазирыночное и антирыночное стоимостные измерения).

Псевдо рыночное измерение (отрицательная стоимость). Отрицательная стоимость реализуется через экономический механизм положительных экстерналий (внешних эффектов), когда наблюдается недопроизводство опреде-

ленных благ, выгоды от которых не учитываются в цене трансакции и безвозмездно доступны третьим лицам и обществу в целом. Для пчеловодства наиболее ярким проявлением данного стоимостного измерения является, как правило, безвозмездное опыление пчелами энтомофильных культур, в результате которого серьезно возрастают показатели урожайности — на 20–70% (существует даже пословица: «Сколько не дай гречке цвету, — без пчел урожая нету») и наблюдается улучшение других агрономических характеристик [12]. Как отмечают специалисты по экономике пчеловодства, «Стоимость дополнительного урожая, получаемого в результате опыления пчелами, оценивается в 10–12 млрд. руб., что значительно превосходит стоимость самой продукции пчеловодства» [10].

Несмотря на столь значительные экономические эффекты от опыления, в России до сих пор так и не сформировался цивилизованный и эффективный рынок данных услуг. Незрелость рынков опыления приводит к существенным диспропорциям в системе стоимостных отношений между сельхозпроизводителями, пчеловодами и потребителями с возникновением источников и стимулов для извлечения «плохой» сельскохозяйственной ренты в следствие чего наблюдается недоиспользование экономического потенциала для эффективного развития растениеводства в АПК страны.

При этом не учитывается опыт зарубежных стран, в которых рынки опыления были сформированы десятилетия назад и уже выработаны комплексные и эффективные институты для их регулирования. Следует отметить, что зарубежный опыт очень неоднороден и может быть условно сведен к двум принципиально разным моделям развития рынка опыления.

Испанская (бюджетная) модель, при которой фактором развития профессионального пчеловодства выступают специальные государственные субсидии за опыление пчелами энтомофильных культур. Так, например, пчеловоды, имеющие более 100 пчелосемей, получают субсидии в размере 10 долл. США за улей, но субсидируются при этом максимум 500 ульев, выставленных для опыления. Дополнительная преференция предусмотрена для членов пчеловодческих кооперативов и ассоциаций — субсидии могут быть выше в 1,5 раза, что стимулирует интеграционные процессы в отрасли [4].

Американская (рыночная) модель строится

преимущественно на рыночных и гибридных контрактах (например, с участием ассоциации пчеловодов). В контрактах учитываются время года, культуры растений и множество других факторов, в результате чего возможны три стратегии поведения пчеловодов: *извлечение нектара из растений* (при выращивании повилики, мяты и люцерны на сено), *опыление растений* (в вишневых и яблоневых садах: по 9–10 долл. США за один улей в 1970–1971 гг.) и *комбинированное пчеловодство* (при оплодотворении семян люцерны и клевера). Причем в зависимости от уровня содержания нектара в цветах растений заключаются три типа контрактов [14]: *при богатом содержании нектара — платят пчеловоды, при среднем — экстернальные выгоды взаимно погашаются, при малом — платят сельхозпроизводители.*

Квазирыночное измерение (отрицательная антистоимость). В данном сегменте экономического пространства реализуются стоимостные отношения, связанные с возникновением и компенсаций различных видов причиненного ущерба на так называемых квазирынках (гибридные институциональные структуры, сочетающие в себе административное рacionamento и рыночные принципы регуляции).

В экономике пчеловодства к данной проблеме относятся прежде всего претензии и иски, связанные с причинением реального ущерба и морального вреда от укусов пчелами людей и домашних животных. С правовой позиции [1; 13], данный вопрос является достаточно сложным, что обусловлено объективной сложностью доказательства вины ответчика и особенно причастности именно его пчел к инциденту. При этом имеется судебная практика с присуждением компенсации за причиненный вред. Так, например, Белокурихинский городской суд Алтайского края [7] 09.09.2020 г. принял решение взыскать с ответчика 60 тыс. руб. компенсации вреда в пользу истцов (жителей близлежащих участков), которых покусали пчелы.

Антирыночное измерение (положительная антистоимость). В экономическом пространстве стоимостных измерений также систематически воспроизводятся и отрицательные внешние эффекты, связанные с перепроизводством определенных трансакций, часть издержек по которым не входят в цену товара и перекладываются на третьих лиц и общество в целом.

В отрасли пчеловодства таким примером

является скрытая экономия на соблюдении санитарно-ветеринарных и экологических требований и, как следствие, передача пчелами инфекционных болезней человеку и домашним животным (например, сальмонеллез) и накопление в продуктах пчеловодства различных вредных веществ (инсектициды, акарициды, фунгициды, токсичные элементы, тяжелые металлы, радионуклиды и др.), которые зачастую достаточно сложно своевременно диагностировать.

На примере данных по Республике Башкортостан можно сделать вывод относительно снижения экономического ущерба от влияния экологической среды, «...общая эколого-экономическая эффективность экологически чистых пасек при нектарном ресурсе (по меду) 150 кг/г, в сравнении с традиционным производственным процессом, выше на 265%» [3, с. 85–86]. При этом сложно не только установить первичный источник ущерба, но и доказать основания ответственности конкретного пчеловода и компенсировать вред [1; 13].

Заключение

Накопленные в отрасли пчеловодства опыт и теоретические достижения в области институционального проектирования [4; 5; 14] в целом позволяют с учетом необходимости минимизации трансформационных и трансакционных из-

держек разрабатывать различные формы контрактных отношений, в рамках которых нулевая или отрицательная предельная производительность по одному из компонентов комбинированного продукта будет совместима с общим эффективным размещением имеющихся ресурсов.

Проблема целостной стоимостной оценки на базе показателя экономической стоимости, интернализирующей различные экстерналии и ущербы, с позиции интересов всего общества, заключается в недостатках технологий и научно обоснованных методик, на основе которых можно было бы осуществлять фиксацию и вменение стоимостных измерений объектов экономического пространства трансакций. Оценку экономической стоимости целесообразно производить для специального перечня стратегически значимых социальных объектов. Также не менее важно развивать институциональную инфраструктуру (законодательство, административные, судебные и экспертные институты с привлечением профессиональных оценщиков) как организационно-правовой каркас для расширения отношений собственности и ответственности в направлении учета и интернализации различных экстерналий и минимизации трансакционных издержек в целях выявления «полной», экономической стоимости широкого круга трансакций.

Библиографический список

1. Анисимов А.П. О возмещении вреда, причиненного пчелами: дискуссионные вопросы // Правовая парадигма. 2018. Т. 17. № 1. С. 22–30.
2. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. — М.: Дело Лтд, 1994. 720 с.
3. Жилин В. Экономические и экологические проблемы развития пчеловодства в муниципальных образованиях // Экономика и управление. 2016. № 4 (132). С. 81–86.
4. Козяйчев Ю.В., Тхориков Б.А. Анализ мирового опыта развития отрасли пчеловодства // Научные ведомости. Серия Экономика. Информатика. 2018. № 2 (45). С. 251–260.
5. Коуз Р. Фирма, рынок и право. — М.: Новое издательство, 2007. 224 с.
6. МанDEVиль Б. Басня о пчелах, или Пороки частных лиц — блага для общества. — М.: Наука, 2000. 291 с.
7. Официальный сайт Белокурихинского городского суда Алтайского края [Электронный ресурс]: <http://belokurikhinsky.alt.sudrf.ru/> (дата обращения: 12.10.2020).
8. Официальный сайт Единой межведомственной информационно-статистической системы [Электронный ресурс]: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения: 12.10.2020).
9. Официальный сайт «Мир пчеловодства» [Электронный ресурс]: <https://www.apiworld.ru/1603459603.html> (дата обращения: 26.10.2020).
10. Рязанова О.А. Состояние и перспективы рынка меда и пчеловодства в России // Пчеловодство. 2018. № 3–4.
11. Самсонов Р.А. По ту сторону положительной стоимости...!? Гипотеза об относительности стоимостных измерений экономического пространства // Управление современной организацией: опыт, проблемы и перспективы. — Барнаул: АЗБУКА, 2014. Вып. 6. С. 255–265.
12. Северин В.Ф., Цветков М.Л. Пчеловодство, мегахилловодство и урожай растений: монография. — Барнаул: АЗБУКА, 2016. 274 с.

-
13. *Соболевская Е. Н.* Анализ судебной практики по компенсации морального вреда как основа для совершенствования данного института // *Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации / Сборник статей XXX Международной научно-практической конференции.* 2020. С. 156–163.
 14. *Чюн С.Н.С.* Басня о пчелах: экономическое расследование / *Вехи экономической мысли. Экономика благосостояния и общественный выбор. Т.4.* Под общ. ред. А.П. Заостровцева.— СПб.: Экономическая школа. 2004. 568 с. С. 339–370.